

18+

Logan L

Замурованные

Logan L

Замурованные

«Издательские решения»

Logan L

Замурованные / Logan L — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961796-5

В мире далекого будущего произошла катастрофа планетарного масштаба. Неизвестный вирус истребил всю жизнь на планете, кроме людей. Главные герои: Мальчишка и Вояка. Мальчик — сирота, ушедший на верную смерть в пустыню, чтобы найти надежду — найти Солнце. Вояка — прожжённый жизнью мужик, который ушел в далекие земли в надежде найти для своей семьи то место, где они будут в безопасности. Волей судьбы они встретятся и изменят жизнь друг друга. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-961796-5

© Logan L

© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ 1	6
ЧАСТЬ 2	8
ЧАСТЬ 3	15
ЧАСТЬ 4	22
ЧАСТЬ 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Замурованные

Logan L

Иллюстратор Алеста Даркос

© Logan L, 2021

© Алеста Даркос, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-4496-1796-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие:

Эта книга о людях. О мудрых и обезумевших, о жестоких и добрых, о сильных и павших... Это произведение о людях, которые живут в мире задыхающемся в собственном прахе. Эта история о человеке, которому лицо заменила маска и единственное, что осталось от его личности – это его поступки.

ЧАСТЬ 1

«Замурованные в пустыне»

Завывание ветра пустыни и хруст рыбьих костей под ногами – вот что слышит уже несколько дней в этой мертвой пустыне человек в противогазе. Сопровождают его лишь темные силуэты вдаль, которые словно призраки напоминают ему, что человечество когда-то сделало. На нем одет отличный военный противогаз с красными из твердого стекла очками, формы угловатого прямоугольника и с красной, почти высохшей, но все еще хорошо видной звездой. Сам противогаз сделан из металла и по бокам у него по два внушительных фильтра. Тело защищают наплечники и наколенники разного вида, а к перчаткам и армейским сапогам прикреплены вручную тонкие диски из жести. Внушительный вид ему придает черный плащ, одетый поверх толстой серой толстовки, и другого серого оттенка джинсы. На плече у него висит внушительная сумка с припасами и снайперская винтовка СВТ-40. От одиночества он и сам не заметил, как уже несколько дней озвучивает свои мысли вслух. И если он задает вопрос, то сам себе на него и отвечает. Но его одиночеству не суждено было долго продлиться. Тишина была прервана резким выстрелом вдаль. Он услышал приближающийся рык моторов и крики, и вместе с ними на горизонте появилась тонкая фигура, и за ней, оставляя за собой ураган пыли, появилась толпа. Они гнались за ним, царапая ему пятки. И это были уже не люди. Нет! За ним гнались паршивые койоты. Некоторые на снегоходах, а некоторые пешком. Те, которые на снегоходах, были вооружены длинными острыми цепями, на концах которых были шипы, напоминающие косы. Все остальные были вооружены палками, дубинками, копьями и остальным не очень эффективным в бою оружием.

– Бегите! Кем бы вы небыли! Бегите! – Кричал убегающий армейскому противогазу.

Но тот, словно не слыша его, даже не пошатнувшись, достал свою винтовку. Он задерживает дыхание. Смотрит в прицел. Прицеливается в койота, который едет самый первый на снегоходе. И говорит про себя: «Да поприветствует же мертвая пустыня своих новых гостей...» Звучит снайперский выстрел и койоту на снегоходе сносит голову. Его снегоход теряет управление и таранит своего соседа, попутно давя попавшую под колеса толпу. Звучит еще один выстрел. Со снегохода замертво падает еще одно тело. В него врежется сзади едущий, а в него еще один! Вместе они образуют кровавое месиво. Снегоходов больше нет. Зато осталась жаждающая крови толпа. Противогаз прицеливается и выбирает удобную точку выстрела, выжидает... И из винтовки со свистом вылетает пуля, она пробивает насквозь легкое первому, затем попадает прямо в сердце сзади стоявшему, и заканчивает свой путь на везунчике, которому попадает прямо в грудную клетку. Это был третий выстрел, а уже нет восьмерых... Но толпа как будто и не думала уменьшаться, а напротив, как будто увеличилась! Увидев это, противогаз прекратил обстрел, и стал осматриваться. В открытом бою он бы не выиграл, так что надо было искать план отхода. И он нашелся! По левую сторону виднелась какая-то постройка. Противогаз ринулся к ней, размахивая руками, чтобы привлечь внимание убежавшего. Добежав до постройки, он увидел, что она напоминает бункер. Он занял позицию и стал отстреливать тех койотов, которые уже догоняли убежавшего и, выбрав удобный момент, он достает из-за пазухи динамит и кидает его в толпу! Из толпы вылетают кровавые ошметки. Он замахивается, чтобы швырнуть еще, но вдруг из толпы раздается мощный звук выстрела и он чувствует резкую боль. Шашка не долетает до толпы, а падает под ноги убегающему, и тот, не заметив этого, пинает ее, и она залетает на крышу сооружения. Убегающий в кувырке прыгает на противогаза, и они вместе проваливаются внутрь. Тут же потолок над ними взрывается и заваливает вход.

– Слезь с меня! – закричал противогаз.

– Да, простите! Я сейчас. О, нет...

Убегавший увидел заваленный грудой камней вход.
– О! Отлично! Поздравляю тебя! Теперь мы замурованы!

ЧАСТЬ 2

«Под землей»

– Мистер, может я?

– Заткнись.

Противогаз, держась за бок, подполз к заваленному выходу и стал прислушиваться. Даже сквозь железный противогаз и груды камней было слышно как орут звери: «Выходите!! Мы же вас достанем!!! Черепашки, мы ж выковыряем вас из вашего панциря. И сварим из вас чере-па-ши-й су-у-у-п. Выходите твари!! Выходите!!!». Все эти фразы сопровождалось отвратительным и страшным рычанием и смехом койота. Они, словно голодные стервятники, выжидали их несколько часов, параллельно пытаясь раскопать заваленный вход. Замурованные слышали их отвратительные звуки до тех пор, пока они не сменились злобно завывающим ветром, предвещающим сильную бурю.

– ...Отлично, кажется, началась очередная буря, и рейдеры наконец-то ушли.

Вояка отцепился от своего бока и аккуратно приподнял свою толстовку. Сбоку, в районе правой почки, была кровотокающая рана.

– Сэр... Вы ранены!

– Заткнись, – отрезал вояка, глядя на свой кровавый отпечаток.

Он полез в свой рюкзак и достал оттуда полугрязную тряпку, которой сквозь еле заметный скрежет зубов перевязал свою рану. Повезло – рана оказалась не значительной. Пуля прошла практически мимо, задев немного кожу и оставив порез. Вояка заправил свою толстовку, облокотился на рассыпающуюся стенку сзади и стал злобно дышать в сторону незнакомца, который сидел перед ним.

– А теперь скажи мне, пожалуйста... – начал, наконец, озлобленно вояка. – Какого хуя ты там делал!?!?

Противогаз стал внимательно осматривать спасенного им человека. Он был худощав, ниже его ростом. На нем, как и на всех, был одет противогаз. Он был заводской, гражданский, изношенный и с разбитым правым стеклом. Одет он был чуть ли не в лохмотья. Порванная водолазка, изношенные штаны, напоминающие то, что было когда-то джинсами, а обувь напоминала чем-то кеды. Вся его одежда была серая то ли из-за грязи, то ли из-за того что это и был оригинальный цвет – уже было не понять. При себе у него был лишь поношенный рюкзак с припасами, и то он казался пустым.

– Я... Я шел кое-куда...

– М-м-м, и куда же?! По твоему виду тебе даже в собственный двор выходить опасно, не то чтобы по пустыне бродить! Ни оружия. Ни защиты. Ничего!

– Оружие было... Те рейдеры забрали его. До этого, у них вообще не было оружия, по крайней мере, которое стреляет!

– Ага. Значит, стреляли в меня из твоего оружия!? Чем ты меня еще удивишь?

– Ничем...

– Ну, отлично! На том спасибо...!

После небольшого молчания противогаз продолжил.

– Так куда ты там шел?

На этот вопрос худощавый потянулся к своему тонкому рюкзаку и вытащил оттуда детский рисунок. На нем был нарисован дом, зеленая поляна с красивыми цветочками, море с корабликами и рыбаками, вытаскивающими что-то похожее на рыб. И солнце. Там было нарисовано желтое солнце с толстыми лучами. Противогаз, увидев это, залился безысходным смехом.

- Ха. Ха-ха. Ах-ха-ха-ха-ха! И это! И это, то место, куда ты шел!!? Ха-ха-ха!!
- Чего вы смеетесь!? Не смешно! Оно есть! Слышите!? Не смешно.
- Да. Ты прав... Это не смешно. Это чертовски грустно. Слушай, а тебе сколько лет?
- Мне шестнадцать...
- Сколько!? Твою же мать. Кого же я спас!? Кого спас!? Шестнадцатилетнего пацана!

Который решил прогуляться через мертвую пустыню без оружия и припасов до волшебного оазиса!! Черт! Тебя!! Побери!!!

- Да что вы сразу-то!? Орете!!?
- О, что я ору!? Что я ору!? Ну-у-у даже и не знаю, наверное, потому что я потратил для тебя патроны, наверное, потому что меня из-за тебя подстрелили. Или потому что я застрел здесь из-за тебя – мелкого пацана, мечтающего попасть в оазис, хотя я должен был вернуться домой!!!

Мальчик так разозлился, что готов был обматерить отвратным матом сидящего перед ним вояку, но вместо этого он сжал руку в кулак. Вздохнул. Опустил голову и сказал:

- Простите меня. Простите...

Вояка хотел начать материть ребенка, но услышав его слова, произнесенные с такой детской искренностью, он смягчил пыл. Они оба замолчали и стали неловко рассматривать свое окружение. Их взгляд перебегал с камней, торчавших из-под завалов, на песок, который окружал их. И лишь изредка их взгляды все же пересекались, но на этом все их взаимодействия и заканчивались. Так и не сказав друг другу ни слова, они провели в этой угнетающей тишиной атмосфере несколько часов. Пока тишину их не прервало урчание живота мальчишки.

- ... Что, голодный?
- Угу...

Малец лежал перед воякой в закрытой позе: голову в пузо, ноги к друг дружке, а руки крест-накрест. Вояка полез в свой рюкзак и стал копошиться. Из него случайно выпала сигнальная ракетница синего цвета. И от нее у мальчика так загорелись глаза от любопытства, что их блеск был виден даже сквозь запотевшие очки противогаза.

– Это она? Это действительно она!? Я думал это легенды... А правда что с помощью ее можно вызвать помощь, которая обязательно придет?

Вояка перестал рыскать в своем рюкзаке. Он замер, а потом медленно, словно ожившая статуя, повернул голову к мальчишке и произнес:

- ... Да, правда.
- А откуда вы ее взяли?
- Убил, – произнес холодно вояка. – Убил того человека, которому она принадлежала.

Это была богатая шишка. С помощью его ракетницы можно было вызвать себе спасение. Ему спасение уже бы не помогло, так что... Я убил его и забрал ее себе. Ты доволен? Получил честный ответ?

Мальчик молчал.

- Ну, я думаю доволен.

Вояка, наконец, достал то, что искал. Это были сух-пайки. Они выглядели как алюминиевые пакетики с трубочкой, в них содержалась жидкая еда. Так как противогаз нельзя было снимать, и вся обычная еда была заражена, то люди стали пользоваться вот такими сух-пайками. Еда в них была пригодна для пищи, и с помощью длинной трубочки люди могли есть, не снимая противогазов.

- Бери, – злобно пробурчал вояка, протянув мальчишке сух-пак.
- Спасибо. Большое спасибо!
- Ага...

Паренек с дрожащими руками взял сух-поек и с большим аппетитом стал уплетать данное ему блюдо. Вояка, увидев это, поинтересовался:

- Ты малой скажи мне. Сколько ты не ел?
- Неделю. Неделю и несколько дней вроде.
- Ого. А я думал, что это я голодный! Я всего три дня где-то не ел.
- А вы почему? Еда у вас вроде бы есть, а не едите.

– Ха. Сразу видно неопытного! Когда ты идешь неделями по пустыне каждая крошка на счету, ведь ты не знаешь, что попадется тебе через пару километров. Может город или бункер с припасами, а может какое-то препятствие, на преодоление которого у тебя уйдет больше сил и соответственно ресурсов. А может и вовсе! Попасться лагерь ебаных рейдеров, которые тебя не только еды и припасов лишат, но и жизни. Так что, если можешь потерпеть голод или жажду – терпи.

- Учту, – сказал мальчишка, который к тому времени уже слопал все.
- Ты уже!? Хотя... Чему я удивляюсь?
- Спасибо еще раз!
- Ага... Слушай, раз я упомянул рейдеров. Скажи, а как ты к ним попал-то?
- Это долгая история...
- Времени, думаю, у нас предостаточно. Начинай!
- Ну да, вы правы. Ладно. Я шел за...
- За своим оазисом, да, я знаю. Дальше.

Мальчишка замер в недовольной позе.

Ой, ну прости! Все. Больше не перебиваю.

– ...Я шел не за оазисом. Я шел туда, где виднелось бы солнце... Взрослые в моем городе вечно вспоминали, каким оно было, да и я, если честно, помню его! Я знал, что все изображенное на этом рисунке я скорей всего не увижу. Не осталось в нашем мире уже ни травы зеленой, ни моря с моряками! Но солнце... Это красивое солнце должно было быть где-то! Где-то среди коричневых туч должны были виднеться лучи солнца! Я поверил в это. И так как терять мне было нечего. Я отправился за ним, взяв все, что мне удалось собрать для похода.

– Постой! Да, я обещал, что не буду перебивать, но все же! Ты сказал, что тебе нечего терять. Почему? У тебя никого, не было что ли в том городе? Ни родителей... Ни...?

- Нет. У меня нет родителей. Ни родни. Никого.
- О-у...

– Ну да не важно! Я собрал все необходимое и отправился в свой долгий путь. Я шел и смотрел на свой городок – прощался с ним взглядом до тех пор, пока он не исчез из виду. Я не знал куда идти. Я просто шел вперед. С собой, на тот момент, у меня было пять с половиной сух-пайков, шесть фильтров противогаза и револьвер – это все, что мне удалось достать. Фильтры расходовались постоянно, и их трату практически невозможно было отложить на потом. С сух-пайками было легче, но и они доставались нелегко... Раньше – вначале обоснования нашей общины, сух-пайки выдавались всем ежедневно. Потом они стали выдаваться только работающим. Теперь же их могли не видеть днями даже вкалывающие по полной работяги.

– Хм, понятно. А оружие как достал? Неужто его тебе кто-то отдал?

– Ну, не за бесплатно. Я работал у того мужика всю свою жизнь и, когда настало время мне уходить, он отдал старый револьвер с пятью пулями калибра 500.

– Я первый раз слышу, чтоб кому-то отдавали оружие. Хоть и старое, но все же оружие! Его обычно забирают, а не отдают.

– У него была целая оружейная лавка. И отдать мне серый, ржавый, вечно заклинивающий револьвер Smith&Wesson ему можно было. Тем более я работал у него около семи лет. Так что... Он поделился. Хоть и неохотно. С огромной такой жадностью...

- Оружейная лавка значит... А как ты попал к нему?
- Ну, когда я еще прибыл в новую общину с другими жителями, я был один.
- Родителей уже тогда не было?

– Да. И выживать приходилось самому. Первое время было легко. Выдавали бесплатные сух-пайки и люди были добрее – иногда пускали переночевать к себе. А потом становилось все хуже и хуже. Еда начала заканчиваться, а люди становились все злее и злее, все больше и больше теряя разум. Многие страдали от недоедания и не высыпались из-за неправильного режима дня. Участились смерти и вскоре на кладбище стали приносить все чаще и чаще людей. И теперь за еду и фильтры надо было работать. Но мне работать не позволяли. Я был девятилетним маленьким, хрупким и худым мальчиком. Все говорили, что я ни на что не годен и не допускали ни на выработку электричества, ни на очистку фильтров, ни на производство сух-пайков. Но вот однажды на нашей главной площади сломались часы...

– Часы?

– Ага, часы. Мы все по ним жили и благодаря им многие высыпались и соблюдали режим. Бьют часы двенадцать дня – первая смена уходит на отдых: высыпается, отдыхает и вообще делает, что хочет. А вторая смена напротив – идет на работу и вкалывает до 12 ночи. И вот так было всегда, пока не сломались часы.

– И-и-и что...? Что вам до этих часов? Каждый сам контролировать время не мог?

– Вот в этом и дело, что не мог. У нас были только эти часы. Когда люди переезжали они брали все, что считали нужным. И часы они нужным не считали. Кто ж мог предугадать, что солнце на веки исчезнет за серыми тучами, и мы больше не сможем понимать день сейчас или ночь?

– Вообще-то многие. Нас всех предупреждали, что грозит вечная облачность как минимум. Да, и потом, как можно было не взять хотя бы наручные часы. Они много места занимают?

– Наручные часы...? Где вы такие видели в тридцать первом веке!?

– Ну, ладно мелкий. Ты прав. Гаджеты наши действительно все сдохли...

– Вот-вот! Электроника наша, как и везде, вся вырубилась, а механического практически ничего не осталось. Удивительно, что мы хоть эти часы нашли! Они валялись в подвале старой мэрии.

Мальчишка резко замолчал и стал играть пальцами на коленках, словно играет на пианино, вспоминая, о чем вообще хотел сказать.

– Ну...!? – нетерпеливо спросил вояка.

– Ах, да-да...! Мы починили часы благодаря кое-каким махинациям, но была одна проблема.

– Какая?

– Время на часах сбилось.

– И что? Поставили с нуля, и начинай работать по новой.

– Так-то оно так, но... Управляющий наш хотел, чтоб время шло так, как оно шло до этого. И многие рабочие поддержали его, потому что не хотели давать себе лишние минуты работы, а другим лишние минуты отдыха.

– Хм, ну, и что же пошло не так...? – поинтересовался вояка с явной долей цинизма в голосе.

– Часов, а тем более еще и с правильным временем не было ни у кого кроме старика-мусорщика.

– Мусорщика?

– Да, он постоянно скапливал всякий мусор у себя в доме, но при этом его никому не отдавал. Даже за еду.

– Ха. Псих.

– Ну, скорее умалишённый...

– Это одно и то же. Синоним.

– Синоним...?

– Ты не знаешь что такое синоним?

Мальчишка неловко помотал головой.

– Ладно... – удивился вояка. – Проехали. Так, о чем это мы?

– Об умалишенном старике.

– Ах, да... Частое и жалкое зрелище... И как вы достали часы?

– Мы долго думали. Многие предлагали убить старика, некоторые предлагали уговорить. Тех, кто хотел уговорить, было особенно мало, но среди них нашел один человек, который решил схитрить. Он предложил просто выкрасть часы. Это и был будущий оружейник. Я случайно подслушал его план, и пока он готовился со своими подельниками к его осуществлению, я уже пробрался в квартиру, украл часы и принес их ему...

– Так просто?!

– Да... Я же был маленький и еще проворный. Ну, и вот... Черт. До сих пор стыдно.

Мальчишка обратился глазами к вояке, но в его красных стеклах не промелькнуло ни малейшего намека на жалость или осуждение. Вояка, как сидел в невозмутимой позе, облокотившись на стенку спиной, так и сидит.

– Видал поступки и похуже, – сказал, наконец, вояка твердым голосом.

– Я тоже, но... Стыдно. Старик это был как ни как... И-и-и...

Вояка с удивлением посмотрел на мальчишку. Тот застенчиво копался одной рукой в песке, а другой все так же стучал по колену и смотрел в пол.

– Ха! Ха-ха. Удивительно...

– Что...?

– Как давно я не слышал это слово. «Стыд»...

– Нет тут ничего удивительного, сэр.

Мальчик чуть-чуть расслабился. Поднял голову, убрал руки с колен и запрятал их в песок. Тихо вздохнул и продолжил:

– Когда я принес ему часы, он был в таком удивлении...! Он пообещал мне, если я отдам часы ему и не расскажу, что это я их достал, то он меня вознаградит. Я ему поверил. Отдал часы и не сказал ни слова, что это был я. Он получил славу работников и уважение управляющего. Управляющий позволил ему вести свой бизнес и стать одним из торговцев города. Но для этого ему кое-чего не хватало. Ему не хватало товара... И тогда он опять пришел ко мне. Он дал мне еду и сказал, чтобы я выполнил для него тонкую работу... Я согласился.

– В чем заключалась работа? – безразлично поинтересовался вояка, разминая пальцы.

– ...Надо было открыть главную дверь старого оружейного музея, а влезть туда можно было только через вентиляцию. Проблема была лишь в том, что вентиляционные шахты были завалены и проползти мог только совсем худой... Для этого я и нужен был. Я должен был проползти через вентиляционные шахты и открыть главные двери, а он и его подельники сделали бы все остальное. Мне дали набор ключей от музея и нагишом отправили в шахты.

– Нагишом?

– Ну, не прям нагишом. В трусах да майке... Это все для того чтобы не застрял... Как я понял. Черт... помню, как пролезал в эти шахты. Если бы у меня была эта клаус... Клаус...

– Клаустрофобия.

– Да! Вот если бы она у меня была. Я ни минуты не выдержал бы, так и умер бы в этих шахтах.

– Обидно было бы... – сказал вояка с безэмоциональностью в голосе.

Мальчишка, услышав это, опять закопался в своей закрытой позе, посмотрел исподлобья на вояку и продолжил.

– ...Полз я по этим шахтам до тех пор, пока шахта подо мной не обрушилась, и я не упал в холл. Когда я очухался.

– Ты что сознание потерял...?

– Нет. Просто больно было... Упасть с девяти метров на бетонный пол всем телом мягко сказать больно.

– Ну да.

И вновь безразличие в голосе.

– Когда я очухался, я пошел сразу же к главным дверям. Оказалось, что они закрыты завалом... Большим завалом! Нет, меня предупреждали, что скорей всего их закрывает что-то большое. Но чтобы такая огромная груда камней! Чтобы расчистить ее, мне пришлось спуститься в подвал в поисках инструментов. Я открыл дверь в подсобку ключами и нашел там лишь лопату и плоскогубцы... И, вот с этим набором я стал расчищать завал перед главными дверьми.

– Долго убирал?

– Долго. Очень долго... Тело разваливалось, когда я закончил.

– Они тебе хоть чем-то помогли?

– Ну, они дверь выломали. Когда я расчистил завал, они легко и беззаботно вошли в музей.

– Да они герои...

– Ага... В музее, кстати, оказалось куча старинного и самое главное действующего оружия самых разных эпох. Оружейник похвалил мою работу и позволил мне остаться у него работать.

– И ты проработал у него семь лет? А кем...?

– Да всем сразу... Я убирался, ухаживал за оружием, иногда даже вел за него дела. А когда мы наладили поставки патронов, то я стал еще и проверять оружие: как именно стреляет, с каким тембром и отдачей, стреляет ли оно вообще и так далее... Много я подержал оружия в своих руках.

– Я тоже, малой, но это еще не значит, что из каждого я хорошо стреляю.

– Стрелять хорошо из каждого оружия я и не умел, но пользоваться им умел, а это уже чего-то стоит.

– Согласен... – сказал вояка после недолгого раздумья – А что ты от него ушел? Плохо стало?

– Да где сейчас хорошо...? Он, вроде, меня кормил, часто не наезжал, но при этом я понимал, что долго я у него не протяну. Ведь он все чаще и чаще переставал делиться припасами и прятал их от меня по углам и при этом увеличивал количество работы. Я бы умер у него... От голода.

– И ты решил уйти.

– Не сразу. Сначала я услышал слухи, бродящие по городу... Многие старики говорили, что где-то до сих пор живо солнце и вечно ныли как им его не хватает. Я, услышав их, направился за своими вещами и нашел там свой рисунок... Я мало видел солнце, но помню его... Поверив в речи стариков, я начал копить припасы. И как вы помните, это у меня получалось не очень, но как только я сумел собрать максимальную сумму припасов я тут же ушел.

– То есть ты, поверив в слухи стариков, собрал все свои вещички и собрался хрен знает куда с минимальным количеством запасов в место, которое скорей всего не существует. Так!?

– Да. Я скорее умру в пустыне, пытаясь найти это место, чем просто, даже не попытавшись, останусь умирать в своем городе... Пока есть хотя бы минимальный шанс – стоит попробовать.

Вояка, выдержав небольшую паузу, засмеялся с удивлением и сказал:

– Правильно рассуждаешь, мелкий... Правильно рассуждаешь.

Вояка замолчал на несколько секунд, а затем продолжил:

– Так, ты покинул свое поселение. И как ты в итоге набрел на этих рейдеров?

Мальчишка взялся за голову и тяжело вздохнул.

– Не прошло ни дня, как город мой ушел далеко за горизонт, а у меня на пути попались первые неприятности. Это были какие-то бандиты. Они остановили меня и требовали мои припасы. Я умолял их не забирать все, хоть чуть-чуть оставить мне, но они не слушали. Говорили: «Отдавай все мелкий крысёнок! Иначе пустим тебя на корм той крысе, которая тебя родила». Отчетливо помню эту фразу... Я хотел их застрелить, но учитывая то, что их было больше моих патронов, и в придачу я еще был окружен, я не стал делать этого. Пришлось уговаривать. Единственное, что пришло мне в голову это рассказать им про количество моих припасов. И в этом я им чуть-чуть наврал. Про револьвер я им не сказал, а количество припасов уменьшил вдвое. Сказал, что у меня три с половиной сух-пайка и три фильтра. Бандиты хоть и с недоверием, но все же поверили мне. Я умолял их, чтоб они забрали все это, лишь бы отпустили меня. И они отпустили, но при этом обдумав это. Я слышал, что они говорили. Я помню весь разговор... «Слушай, давай заберем только еду, а его самого и его фильтры отправим в качестве подарка „Меченым“? У нас фильтры есть и еды нормально, а если его отправим в качестве подарка, то отношения могут наладиться» – предложил один, а второй ему в ответ: «Хм-м-м, хорошая идея! Но как ты его передашь именно в качестве подарка? А вдруг они его не найдут?». И первый опять: «Ты посмотри на этого дохляка! Он сам к ним придет. А вот как сделать так, чтобы они поняли, что это подарок от нас я позабочусь». Они отпустили меня и при этом, сказав, чтоб я передал привет «Меченым». Я чувствовал огромную опасность, я понимал, что они что-то замыслили, но понять что, пока не мог. Я шел еще где-то день, а потом наткнулся на свалку.

ЧАСТЬ 3

«Свалка»

Паренек стоял перед аркой, сделанной из строительного крана, и глядел на, вывешенную на ней надпись: «Свалка авто», буквы которой прогнили уже как век назад. Перед ним во всем своем ужасном величии стоял город мусора, где груды когда-то используемых машин вперемешку с остальными отходами старых времен лежали здесь горами, напоминающими небо-скребы. Старые, прогнившие, заржавевшие машины, словно живые, смотрели в душу паренюку и производили жуткий скрип ржавого металла, вызванный завыванием ледяного ветра. Место казалось мертвым, но огонь, светившийся в самом центре, подтверждал обратное. Сердце свалки билось и даже не думало умирать. Поддавшись любопытству и преодолев свой страх, мальчишка стал залезать на гору мусора, а забравшись на самый верх, он увидел сердце города. В середине свалки был образован лагерь и в нем горел гигантский костер. Вся местность вокруг лагеря была окружена забором из железных кольев. Периметр охранялся с двух башен, а по всей округе бродили дозорные. Одних дозорных паренек как раз и не заметил. Они стояли в десяти метрах впереди ниже по склону мусора спиной к мальчишке. Увидев это, паренек резко упал на землю и спрятался за кочку. Один из дозорных, услышав шуршание, лениво повернул голову в его сторону.

– Я че-то слышал.

– Это ветер.

– А вдруг кто наведется к нам?

– Кто к нам наведается!?

– Ну, хотя бы крыса какая-то! А мы ее на шашлык...

– Закрой рот! Вот ты скотина! Я и так голодный, а ты еще со своим шашлыком.

– Да я тоже голодный! Я собственную мамку бы сожрал, если бы мог.

– А почему не можешь?

– Потому что уже сожрал! Ха-ха-ха! Бесила меня, тварь.

Дозорные продолжили разговаривать о еде, пуская при этом слюни, и вспоминая все самое аппетитное, что попадалось им за всю жизнь. А паренек, выждав момент, аккуратно поднялся с земли и в стремительном темпе стал спускаться с горы. Он перепрыгивает с кочки на кочку, с одного капота на другой, не издавая ни звука. И вот он уже видит землю, как вдруг поскальзывается на одном из капотов и, издавая шум на всю округу, летит вниз. С треском костей он заканчивает свое падение на дверях красного контейнера. «Вроде я цел» – подумал про себя паренек. Тут же двери начинают сильно скрипеть и через секунду резко с грохотом открываются, и паренек приземляется всем весом своего тела прямо на крышу старой машины, разбивая ее вдребезги. Звук сжимающегося металла и разбившегося стекла раздается на десятки миль по свалке.

– Ну, а теперь проверим?

– Еще бы.

– Крыса, мы идем!

Паренек открывает с трудом глаза... Вся спина болит. Ему тяжело пошевелится – каждое движение причиняет ему боль. Кости его хрустят, а мышцы будто онемели от страха, но надо встать! Шум уже услышали и за ним идут, а тело назло не слушается и отказывается пошевелить хоть одной конечностью. Но услышав, как по холодной земле кто-то волочит тесак, мальчишка находит в себе силы, еле приподнимает голову и видит, как к нему приближаются две темные фигуры. В голову ударяет страх, и тело вновь его слушается. Приложив усилия и через ужасную боль, паренек слез с разбившейся крыши на украшенную разбитым стеклом землю

и слышит, как к нему уже приближаются тяжелые шаги. Он подымается и из-за всех сил бежит в синий загнивший автобус, и в этот же момент из-за угла выходят двое дозорных.

– Крыса, мы тебя слышали! Выходи...

Двое в окровавленных перчатках и в коричневой пустынной одежде уже стояли около машины.

– Ну, я же говорил, что здесь кто-то есть. И судя вот поэтому кровавому следу, он там, – сказал один из них, показывая своей самодельной дубинкой сначала на разбитую вдребезги машину, а затем медленно переводя ее на синий автобус.

Дозорный посмотрел на направление дубинки, затем на своего напарника.

– Я тебя понял...

Они, обменявшись взглядами, синхронно пошли к автобусу. Первый волок по земле свой большой тесак, а второй игрался с гвоздями в своей дубинке. Он подошел к автобусу и стал царапать гвоздями его корпус, медленно подходя к входу в автобус. Паренек быстро осмотрел себя: стеклом были разрезаны руки и колени – вот что оставило кровавый след и выдало его... Паренек аккуратно стал выглядывать из окна автобуса, стекло которого было настолько грязное, что казалось, что оно вот-вот превратится обратно в песок. Но даже через такое стекло мальчишке удалось разглядеть, как один из них уже приближается к входу. Увидев это, он быстро достал револьвер и с трясущимися руками стал прицеливаться. А дозорный был уже на пороге и стал медленно подниматься по скрипучим ступенькам автобуса... Паренек в страхе спрятался за разорванное и потасканное сиденье в ожидании, когда же тот, наконец, войдет. Первая ступенька, вторая – он почти уже зашел, но. Его прерывает рык мотора снегохода.

– О, черт! Да ладно? – разочарованно сказал уродец, обернувшись.

– Что мы тут делаем? – обратился зверь на снегоходе своим бойцовским голосом к тем двоим дозорным.

Уродец с дубинкой слез со ступенек автобуса и подошел к зверю, сидевшему на снегоходе. Паренек вновь чуть выглянул в окошко, чтобы оценить ситуацию. Из-за грязного стекла было видно лишь, что к месту действия приехало три снегохода, окружив светом своих фар разбитую машину. На двух снегоходах, которые были по бокам, сидели по два человека и лишь на одном снегоходе, который был посередине, сидел один всадник. Он-то и обращался к дозорным.

– Разве вы не должны быть на посту!? Или нам вас на костер отправить? А!?

– Мы крысу нашли!

– М-м-м. Крысу значит. И где же она?

– Вон там! В этом автобусе!

– Так выгони ее.

Уродец с дубинкой вновь направился стремительно к автобусу, но зайдя туда, он обнаружил, что мальчишки нет.

– Его нет! – с растерянным голосом крикнул уродец.

Мальчишка воспользовался моментом и быстро выполз через разбитое окно по другую сторону автобуса.

– Ну что жопы-то мнем!?! Вперед!! Ищите ее! А вы помогите им. И учти. Если это твоя сраная паранойя, то мы приготовим тебя на костре вместо этой крысы. Усек? – разъярённо обратился зверь сначала к своим подопечным на снегоходах, а потом к тому уродцу с дубинкой.

Все они разошлись по округе в поисках. А паренек, услышав, что кто-то обходит автобус, быстро и бесшумно залез под большой грузовик. Двое вышли по разные стороны автобуса и, осмотрев его со всех сторон, направились к грузовику, стоящего рядом.

– Ты осмотришь там, я осмотрю там, – сказал один другому.

Первый пошел рыться в большой куче хлама, а второй пошел искать в грузовике. Он открывает дверцу, и она с треском отваливается.

– Что такое!?

– Да ни че! Это я просто дверь выломал...!

– А-а-а... Ну, лан.

В грузовике было пусто, так что второй решил заглянуть под грузовик. Он нагибается... И ничего там не видит. Паренек успел вылезть за секунду до того, как тот нагнулся посмотреть, и спрятаться с другой стороны за большим колесом грузовика.

– Что там?

– Пусто.

– Эй, вы двое! – крикнул кто-то из автобуса – Что это был за шум мать вашу!? Вы нашли его...!?

– Нет, босс. Это я просто дверь случайно оторвал!

– Урод криворукый! Аккуратней будь и не шуми, а не то спугнешь ее.

– Понял, босс! Х-хорошо босс.

– А вы что там бродите!? Идите и помогите им! – вновь орал кто-то из автобуса, но на этот раз видимо обращаясь к другим.

Пока преследователи разговаривали, паренек быстро перебежал к следующему авто и спрятался за ним. Перед пареньком стояли в ряд несколько машин, и он ползком, чтобы его не заметили преследователи, которые были по другую сторону машин, стал передвигаться за ними. Он дополз до последней машины в ряду и засел за ней. Он заглядывает за угол и видит, как один из ищеек поворачивает в его сторону! Вот-вот и он его найдет! Паренек в панике думает, что же ему делать! Если побежит назад – он его увидит. Убить не получится – поднимется шум! Что же делать!? Что же делать!? Один шаг. Второй. Третий. Он уже близко!! Мальчишка в панике дергает за ручку багажника, и она открывается! Паренек аккуратно залезает в багажник и захлопывает дверцу за собой, и через секунду на том месте, где он только что был, появляется тот тип. Мальчишка видит через замочную скважину багажника, как тип смотрит, прямо на него. Зверье тянет свои лапы к ручке багажника, а паренек со всей силой хватается за ручку со своей стороны и не дает ему открыть багажник. Он тянет раз, два. Потом начинает из-за всех сил, вцепившись ногами в задний бампер, пытаться оторвать этот багажник. Не получается!

– Че ты этот багажник трахаешь?

– Он не открывается!

– И че что не открывается? Тут у всех тачек они не открываются. Проще ногу самому себе отгрызть, чем хоть один багажник этих развалюх открыть. Отвали от него!

Тип с неохотой, пристально посмотрев на багажник, отошел от него. Но перед этим... Он пошел и проверил каждую рядом стоящую машину. У всех багажники открывались... Тогда тип вернулся опять к закрытому багажнику, озлобленно посмотрел на него, зарычал, вытащил свой мачете и вонзил его в багажник! Острая сталь с резким скрежетом пронзила багажник и чуть не задела мальчишку... Мачете вонзился рядом и чуть-чуть порезал одежду в районе живота, но еще бы миллиметр и был бы вспорот сам живот... Тип дернул еще раз за багажник, и он все равно не открывался! Тогда тип яростно начал пинать багажник и только потом со злобной разочарованностью все же ушел. А паренек, дождавшись пока все шаги вокруг него стихнут, аккуратно открыл дверцу багажника, осмотрелся и бесшумно вылез. На пути никого не было. Лишь кучка контейнеров преграждали ему выход. Паренек вприсядку подбегает к зеленому контейнеру и открывает его дверцу, поднимая жуткий, громкий и противный скрип! Да такой, что казалось, будто его должны были уже услышать! Но все обошлось. В округе стояла на удивление мертвая тишина. Ни нагнетающего скрипа металла, ни злобно завывающего ветра – ничего. Мальчишка аккуратно, почти на цыпочках входит в контейнер, и жуткий скрип звучит от каждого его шага... Кровь его стынет в жилах, а сердце никак не хочет успокаиваться, а наоборот! От каждого шага оно стучит все громче и сильнее, создавая жутковатое эхо в контейнере, которое, словно слушает вся свалка, затаив дыхание. Маль-

чишка, достает своими трясущимися руками револьвер, и резко открывает двери контейнера. Никого! Только он, мертвая свалка и дверь контейнера, которая спокойно шатается из стороны в сторону, создавая гадкий скрип. Паренек, пригнувшись, аккуратно вышел из своего контейнера, остановил качание двери и пошел вперед, надеясь найти выход. Он медленно, держа серебряный револьвер в обеих руках, проходит сквозь улочки города свалки, и лишь тишина сопровождает его. Тени мертвых машин выгнулись, словно указательные стрелки и будто указывают ему путь... Мальчишка решил довериться и пойти тем путем, что указывают ему стрелки. И через пару мгновений он набредает на два бетонных столба, соединённых цепью. А на цепи висит табличка с все той же надписью «Свалка». Он нашел выход из этого жуткого места и сломя голову бежит к нему! Он видит ту самую пустыню, которую ненавидит и презирает, но теперь он рад ей! В голове у него лишь одна мысль: «Все обошлось». Он выбегает со свалки с этой мыслью, и сразу же из-за угла бетонного столба вылетает зверье с дубиной! Зрачки мальчика сузились, и перед глазами пролетает вся его жизнь, сердце застучало еще громче и чаще, а в кровь поступил адреналин. Все эти факторы и плюс еще один банальный – желание жить, помогли увернуться мальчишке в скольжении и пустить зверю пулю прямо в затылок! Но это еще не все! Он слышит, как сзади с криками на него бежит другое зверье с железной палкой. Он резко разворачивается через плечо и в полу-сидячем положении целится зверю в голову. Он жмет на курок и... пистолет заклинивает! Секунда и зверь уже стоит к нему впрытк, нанося сильнейший удар железной палкой по голове, который разбивает ему правое стекло противогаза. В глазах наступает небольшое помутнение, и слышатся шаги.

– Я же говорил, что кто-то в багажнике все-таки был.

– Признаю. Был прав. Ну что крыса? Добро пожаловать на обед.

Кто-то подходит к нему и бьет ногой по лицу. А дальше тишина и темнота...

– Хорошая идея была подождать, – развеял темноту кто-то своим бойцовским голосом.

– Спасибо, командор!

Сознание уже начало возвращаться, но все еще были помутнения. Голова невероятно болела, звенело в ушах, а тело опять не слушалось. Мальчишка открыл глаза и через помутненное зрение увидел, как его несут двое, держа за ноги. Паренек стал потихоньку, чтобы они не заметили, поворачивать голову. Впереди шел их главный. Он узнал его по голосу. И сейчас, когда мальчишка был так близко к нему, он смог разглядеть ранее не виданную ему деталь: кибернетическая, тонкая, будто собранная на коленке, ржавая рука, заменяет ему родную правую руку. Ее железные суставы еле шевелились, а серые пальцы иногда нервно подергивались, но при этом казалось, что главный прекрасно чувствует свою руку и все еще может управлять ей. На руке было выцарапано несколько оскорбительных слов, нарисован баллончиком рисунок кровавого черепа, а также еле видимое запачканное в грязи и покрытое небольшой ржавчиной название компании производителя: «Flammeummetalli» и серийный номер, напечатанный желтыми цифрами: «89463009.200.01». Под серийным номером были еще цифры, но мальчишка никак не мог разглядеть их, так что он перевел свой взгляд на самого командира. Он шел впереди и вел разговор с одним из тех, кто держал мальчишку за ноги. Еще, если судить по теням на земле, далеко впереди идут еще двое, а справа около мальчишки слышатся еще чьи-то шаги. Мальчишка поворачивает голову направо, а там труп с пробитой башкой, который образовал за собой дорожку из пыли и крови. Трупом был тот самый уродец с дубинкой, которому мальчишка прострелил голову, и нес его тот самый напарник с ржавым мачете.

– Крысы всегда ищут выход... – басом прошептал командир.

– Да. И чтоб ее поймать, надо было всего лишь поставить... – попытался поддержать разговор уродец с мачете.

– Мышеловку? – поправил его несший мальчишку дозорный.

– Да! Вот это я и хотел сказать!

– ...Я рад! Очень рад, – переключился командир на другую тему. – Впервые вас – тварей хвалю!

– Да-а. Кстати, я вот еще что достал.

Дозорный достает серебряный револьвер мальчишки и отдает главному.

– Какая красота! Порадуем короля, подарив ему эту красоту. Это у нас что...? М-м-м, револьвер, да?

– Да... Правда красавец!?

– Да не то слово! Король будет в восторге!

– Да, кстати, а ведь мы тоже помогли! – вновь включился в беседу, несущий труп – Если бы не мы, вы бы вообще не знали о крысе...

– М-м-да. Ты прав. Ох, только жаль, что не ты ее поймал...

Все компания замолчала, а мальчишка почувствовал тепло. Подняв глаза, он увидел, что они в самом центре свалки – в его сердце. Перед мальчишкой горит огромнейший костер, а под костром горят обгоревшие кости людей вперемешку с остальным пепельным мусором. Костер окружает что-то напоминающее трибуны, сделанные из машин и разорванных кресел, а на них заливаются диким смехом звери! Мальчишку несут дальше, и он видит перед собой гору из школьных автобусов. На самой вершине находится трон, сделанный из криво сваренного металла, и на нем сидит человек. Тот человек величественная особа! На нем был надет отличный полувоенный противогаз, украшенный большим человеческим черепом, который заменял ему корону. А в правой руке он держал королевский посох, который на деле был палкой с окровавленным острым наконечником на конце, и на который были насажены три черепа: сначала кошачий, потом собачий, и в самом вершине человеческий.

– Полюбуйтесь, господа! – сказал король, увидев мальчишку и труп своего – Наши собратья принесли нам добычу!

– Добыча! Мы будем есть! Д-а-а!! – кричала озверевшая толпа в ответ королю – Гореть огонь будет наш! Гори огонь! Гори огонь!! Гори-гори-гори!!! Да будет вкусный стол!!!!

– Кого вы привели нам!?

– Крысу!

– Крысу! Вы слышали!? Крысу!!

– Да-а-а!! – орала толпа.

– Мы будем жарить крысу!?

– Да!! Мы будем жарить крысу! Мы будем жарить крысу!! Мы будем-будем-будем-будем жарить-жарить крысу!!! – толпа уже рвала свои глотки.

– Молодцы! Я лично прослежу, чтобы они приготовили его так, чтобы всем досталось!

После этих слов король удалился, а все остальные так и продолжили орать что-то невнятное и бить руками и ногами по машинам. Сердце свалки и так казалось недружелюбным, но теперь... теперь оно напоминает больше ад. Звери продолжают орать, а мальчишку относят в какое-то сооружение, напоминающее своим видом овальную башню, сделанную из тонких листов темной стали. Внутри мальчишку ждала ужасная картина: лужи высохшей крови на полу, на потолке висят острые крюки, а по углам стоят столы, на которых лежат окровавленные ножи разных размеров. Мальчишка стал сопротивляться, но все без толку! Двое держали его удавчим хватом. Их главный что-то шепчет зверю с железной палкой и тот подходит к рычагу и опускает три крюка...

– Зачем три? – спросил дозорный, держа труп своего уже бывшего коллеги, – трупа, вроде, только два.

– Третий для тебя.

– Ч-ч-что...!?

Дозорный был так напуган, что уронил труп своего коллеги вместе со своим мачете и побежал с мольбами к главному, а тем временем зверь с железной палкой подбирает его мачете и медленно подходит к нему сзади.

– Н-но! За что!? Я ничего не сделал!

– Как за что? Я же обещал, что мы приготовим тебя на костре если ты не найдешь сам крысу.

– Что!? Неправда! Ты это другому говорил! Не мне! Ему!!

Дозорный разворачивается в смятении, чтобы показать на своего павшего коллегу, и мачете входит с приятным хрустом, прям меж глаз дозорного. Его тело падает замертво, и голову окружает лужа крови.

– Вот что ты делаешь?

– Что?

– Аккуратней будь! Идиот! Ты чуть стекло не задел, а в идеале надо было, чтоб противогаз был вообще целый!

– Простите, я хотел глотку перерезать, но этот повернулся блин, вот я и...

– М-м-м, ну ладно. Вырезай у него стекло: пригодится, и фильтры не забудь!

Подручный неровно вырезал своим ножичком стекла противогаса и снял фильтры. Затем он вместе с другими насадил оба тела на клюки, проткнув их насквозь. И только потом они принялись за мальчишку. Двое взяли мальчишку за ноги, а один за руки и они понесли его к крюку.

– Стойте, – сказал внезапно вошедший в комнату король своим величественным голосом и остановил ритуал.

Он подходит к ним своей одновременно вальяжной и одновременно мужественной походкой и царапает при этом своим острым наконечником посоха металлический пол. Он был одет в коричневую из-за грязи то ли водолазку, то ли пижаму, на которой сверху была напялена синяя куртка. На ногах была надета пушистые унты, а на руках красовались большие кочегарные перчатки. И еще теперь на нем была надета королевская мантия, которая была сшита, судя по всему, из человеческой кожи... А ее бока украшали меха черт знает каких животных...

– Стойте, господа.

– Но почему, мой король? – обратился с удивлением командир.

– Что вы там говорили? Это крыса...?

– Ну да.

– Значит, не убивайте ее! Она нам нужна живой.

– Зачем...!? – крикнул, яростно недоумевая, командир.

– Господа, повесьте его верх ногами, но не на крюк! Ну и руки ему свяжите, чтоб не сбегал и попрошу всех вас свалить отсюда. Нам с вашим главным надо поговорить.

Они все так и сделали. Через минуту уже никого в комнате не было, а мальчишка уже висел в паре с трупами, в трех метрах от земли, вверх тормашками со связанными руками и ногами.

– Почему нам бы его не убить?

– Потому что людям нашим нужен символ! Ты говоришь, что ты поймал крысу. Так это хорошо! Я хочу в очередной раз показать нашим собратям, на что мы способны. Показать им, что будет с теми, кто идет против нас. Этого я хочу зажарить заживо! Чтоб все слышали его муки! Это вдохновит всех!

Командир замолчал, потоптался на месте и, схватившись за подбородок, наконец, сказал:

– Черт, да вы правы! Это хорошая идея! Пусть знают, что мы делаем с крысами.

– Хо-хо! А когда я бываю не прав? Кстати, а кто вот это? Вроде трупов было два.

– А это! Это я позаботился о людях. Ведь двоих будет мало. Надо больше.

– Хм, ну ладно, ценю. Молодец. Пошли, а то нас уже публика заждалась! Повар прибедет с минуто на минуто.

Король с главным ушли, и мальчишка, не теряя ни минуты, стал выбиратья. Он огляделся, вокруг него были шипы, а его соседи были два истекающие кровью трупа. Руки и ноги его были связаны крепко. «Что же делать!?!» – кричал он про себя. Но затем ему в голову пришла одна идея. Он заметил в правом углу один шип, который напоминал по форме не шип, а скорее нож и это то, что нужно было! Он стал раскачиваться из стороны в сторону, чтобы дотянуться до шипа. Туда-сюда, туда-сюда. И вот хорошенько раскачавшись, он изо всех сил хватается за шип. Он порезал руки, но ни чего – главное, что дотянулся. Он стал быстро тереть свою веревку о шип, и вот уже через секунды его руки были свободны. «Но как освободить ноги?!» – думает он про себя. Единственное что пришло ему в голову, так это осмотреть трупы. Труп, до которого он смог бы дотянуться с помощью раскачки, был только один. Это был тот, кому он прострелил башку. Обыскав его, он ничего не нашел, кроме его самодельной дубинки с гвоздями. Тогда он пытается дотянуться до другого трупа, но не выходит. Не хватает буквально нескольких сантиметров. Тогда ему в голову приходит одна идея. Он берет дубинку и уже с ней пытается дотянуться до трупа. Он раскачивается и задевает его одежду, но труп никак не двигается. Тогда он раскачивается еще раз и на этот раз втыкает гвозди дубинки в кожу и это срабатывает! Труп подтягивается к нему близко, даже слишком близко... Он был к нему вплитык. Мальчишка стал обыскивать его и в одном из карманов он нашел маленький ножечек. Долго и упорно он стал разрезать свои веревочные оковы и когда он, наконец, закончил, то упал с трех метров всем телом на окровавленный пол. Он почувствовал сильное объятие боли, но лежать и ныть, не было времени, ведь он увидел медленно приближающуюся тень. Мальчишка взял дубинку с гвоздями и спрятался за углом. Вскоре на кухню вошел повар – высокий и до ужаса тощий мужик в заляпанной кровью и грязью поварской шляпе и фартуке. А в руке у него был заржавевший тесак... Мальчишка подкрался к нему и замахнулся дубинкой. Повар посмотрел наверх и, увидев, что одного из тел нет, резко обернулся и получил пару ржавых гвоздей в глаз. Мальчишка вытаскивает с противным склизким звуком дубинку и направляется к выходу. С дрожащими руками он открывает дверь и оказывается снаружи. Толпа орет во всю голосину непонятно что, а их король говорит им пламенную речь. Все эти звуки летят мимо ушей мальчишки. Его интересует только одно – свобода! Пока вся толпа наслаждается пламенными речами короля, паренек проскользнул под трибунами из автомобилей. Короткими пробежками он постепенно все дальше и дальше уходит от сердца свалки и вот, наконец, добирается до ее окраин. Он видит выход и его караулит всего один, параллельно насвистывая какую-то мелодию. Его свист прерывает удар по затылку кулаком. И вот – вот паренек выйдет из этого ада! Он яростно бежит и не оглядывается! А тем временем в лагере главный с железной рукой заходит на кухню и видит труп повара и всего двух висящих на крюках вместо трех.

– Король! Один сбежал, – яростно закричал главный.

– Найти! Дозорные на башню, отыщите мне эту крысу!

Двое залезли на башню, достали по самодельным биноклям и стали смотреть в своих направлениях, пока один из них радостно не закричал: «Вот он! Вот эта крыса!!»

– Собирайтесь, собратья! Мы идем на охоту, – закричал король.

Все зверье, словно стая разъяренных обезьян, ринулось со своих мест на трибунах вниз, хватая все острое и железное на своем пути. Командир с железной рукой встал впереди всего стада. Ему подгоняют его снегоход. Он садиться в качестве пассажира и направляет всю орду напрямиком вдогонку за мальчишкой! Звучит рык моторов и бешеные крики зверей. Из города валит большой клуб дыма, и мальчишка убегает в бесконечную пустыню как можно быстрее, а дальше... Дальше он видит путника в черном плаще и слышит снайперский выстрел.

ЧАСТЬ 4 «СТАРЫЕ ВРЕМЕНА»

– Так вот оно как было.

– Угу.

– Страшно было порой, да?

– Очень. Когда я убежал от них, я молился. Лишь бы не попасть назад к ним, а когда услышал их крики, которые догоняют меня... Я готов был все отдать, лишь бы не попасть опять к ним.

– Понимаю. Я много таких мест повидал, и возвращаться туда у меня нет желания.

– А где вы бывали?

– Да много где. Вот так я уже и не вспомню. Да и не хочется... В основном это города призраки: большие здания, сделанные из стекла или бетона, и в которых нет ни единой души. Эти города все однотипные – все мертвые. На улицах и в окнах видны скелеты, которые застыли в своих посмертных позах. В какую квартиру не зайди, можешь понять кто тут жил, как он жил и самое главное, как он умер. Большинство кончали жизнь самоубийством, часто в квартирах можно было найти скелеты в ваннах с тостерами или ножами, повешенных скелетов или, если повезет, то скелеты с пистолетами и патронами. Но иногда. Иногда попадались интересные личности... Помню, нашел одного такого в квартирке маленького городишки. Он окружил себя иконами и умер, обнимая самую большую из них. Не помогло.

Последнюю свою фразу вояка произнес с острейшей иронией, которая резанула паренька, и из-за чего ему стало не по себе.

– Но это еще ладно, – продолжил вояка. – Этот умер хотя бы с верой, зато другие, бывало, держались за свои деньги, скульптуры и другие свои драгоценности. А один умер и вовсе, вцепившись в открытый холодильник! У кого какие ценности как говорится... Помню у него кусок здоровенной прогнившей колбасы в одной руке, и дверца холодильника в другой. И ведь крепко держал! Еле отцепил...

– А вам попался еще кто-нибудь...? Ну... Кроме скелетов.

– Еще кто-нибудь. Увы... Но да. Хоть смерть и царила в этих местах, но мне изредка попадался кто-то живой. Либо такие же, как и я, странники, с которыми у нас пересекутся взгляды, и на этом мы разойдемся по своим сторонам, либо бандиты. Чаще всего последнее... Чего только не увидишь с ними.

– А для чего вы шли? – резко перевел тему паренек.

– В смысле?

– Ну, зачем вы ходили по всем этим местам? Зачем вы путешествуете?

– Я не хочу об этом говорить, – твердо сказал вояка с небольшим беспокойством в голосе. – Лучше помоги мне. Нам надо отсюда выбраться и как можно скорее.

Своими последними словами вояка перерезал мосты, ведущие на тему этого разговора. Говорить он явно не хотел, так что после этих слов он встал и начал из-за всех сил пытаться выкопать проход. Паренек присоединился к нему, и вместе они пытались пробить дыру в потолке, от их усилий с потолка начал сыпаться песок, и паренек стал как-то странно дышать... будто задыхаться.

– С тобой все нормально? – незаинтересованно спросил вояка, не отвлекаясь от попыток пробить дыру в потолке.

– Да-да все нормально.

Его кашель усилился.

– Нет же! Так, ты давно фильтр менял!?

– Я? Мне не надо его менять.

– Как не надо, если ты явно задыхаешься! Иди, поменяй! Твой уже испортился.

У вояки почему-то немного задрожали руки...

– Да-да, конечно... – произнес мальчишка, держась за грудь.

Он с огромнейшей неохотой полез в свой пустой рюкзачок, и с взглядом бедняка он вытащил оттуда фильтр. Он заменил его и задышал полной грудью – полностью облегченно.

– Вот видишь! – обернулся вояка в его сторону. – А ты говорил. Ты что не знаешь, когда фильтры надо менять?

Руки вояки перестали дрожать.

– Знаю.

– Ну, а что тогда?

– Да не знаю.

– Ага. Ладно, продолжим. Иди, помоги мне.

Вояка с паренком продолжили раскапывать потолок то палками с камнями, которые найдут около себя, то и вовсе голыми руками.

– Сэр, а у вас не найдется лопаты?

– ...А как ты блять думаешь!? Была бы у меня лопата или что-то подобное я бы давно ей воспользовался! Поддай мне лучше вон тот камень.

– Хорошо...

Спустя получасовых копаний в одном месте они оба слегли с усталостью и замолчали на несколько минут, а потом... Паренек задал странный вопрос:

– Сэр, а кто такие черепахи?

– Эм, что!?

– Ну, черепахи! Те рейдеры орали на нас: «Черепахи! Мы вас выковыряем!» Ну и... Кто это!? Это ругательство...?

– Ха-х, не-е-е-т малой, это не ругательство. Это животные! Ты меня этим вопросом прям поразил! Неужто ты не знаешь кто такие черепахи?

– Не-а, – прошептал паренек удручающе, закопав свои ноги в песке, словно пытаюсь спрятаться.

– Я-то думал, все дети знают, как выглядит черепаха!

– А как она выглядит?

– Ну... Она зеленая! И-и-и с панцирем! У меня плохо получается описывать...! Давай-ка я лучше тебе нарисую ее.

– Давай!

– Только надо найти чем...

Вояка стал осматриваться по углам и искать то, чем можно было бы порисовать на песке, на котором они сидели. Единственное, что он нашел – это каменная палочка, которая отвалилась от бетонной стены справа. Она подходила сполна, и вояка стал вырисовывать на песке что-то, напоминающее черепаху. Нарисовал большой круг, на нем нарисовал клеточки. Потом к этому кругу подрисовал еще четыре круга, а к ним подрисовал еще пять овалов, при этом думая: «Сколько там, у черепах пальцев ...? Три или четыре? Ладно, будет пять». Затем он завершил свой рисунок головой черепахи, которая напоминала два склеенных треугольника с кругом.

– Ну, вот как-то так.

– Так это ж граната с лапами!

– Что!? Не-е-т, да где ты увидел...?

– Да! Вы же сказали, что она зеленая.

– Ну да...

– Так граната тоже зеленая! И рисунок такой же.

– Ну, я первый раз слышу такое сравнение...

Вояка присел на корточки около своего рисунка и странно посмотрел на паренка. Тот был неопишимо рад. Будто его первый раз обучают чему-либо. И еще это странное сравнение...

– А расскажите еще о ком-то! – крикнул резко паренек, выдернув вояку из его мыслей.

– А!? – вояка перестал думать о своем. – О ком...?

– Ну... Я много животных не знаю. Расскажите о любом!

Вояка стал искать в своей памяти экзотических животных.

– ...Хм, змею знаешь? – наконец спросил он, окончив свои изыскания.

– Нет.

– Погоди.

Вояка нарисовал клетчатую веревку с глазами.

– Во! Это змея.

– О-о-о-у, погодите! А где же лапы!?

– Их нет.

– Как нет?

– А вот так! Она без них передвигается.

– Ой, да врете вы все...

– Как же вру!? Не вру. Ты червяка видел?

– Ну да... А-а-а, они так же передвигаются!?

Паренек выкопал свои ноги из песка, а вояка сам и не заметил, как, но убрал свой злобный голос.

– Ну да, змея считай то же самое что червяк, только больше и тебя сожрать может.

– А они каких размеров!?

– Маленьких, но если их разозлить... Они свою пасть откроют и хватить! Тебя нет.

Вояка рассказывал все эти факты, словно говорит не о змеях с ребенком, а будто готовит будущего путешественника к опасному заданию.

– Вот бы их натравить на тех бандитов! Они бы быстро их всех перекусили.

– Да... Согласен. А видел слона?

– Нет.

– Сейчас!

Вояка опять увлеченно стал что-то вырисовывать на земле своей каменной палочкой.

– Во! это слон.

Паренек залился милым и искренним смехом ребенка.

– Что ты смеешься!?

– Это... Ха-ха-х. Это похоже на...

Вояка посмотрел на свой рисунок. Он нарисовал на земле два больших шара, а посередине был овал с глазами.

– Это ушли блин! А не... Вот это у него уши, а вот это нос! Черт, да что с тобой? Черепаха у тебя граната, а слон – это хер...

– Простите... Ну... Просто я не видел никогда ничего подобного в жизни. Вот гранаты видел...! Как ни как в оружейной сколько провёл...

– А про слона, откуда такие сравнения?

– Похожие рисунки были в заброшенных частях моего города. Мы однажды с оружейником пошли туда и наткнулись на них. Ну, он и объяснил...

– Лучше бы про слонов рассказал тебе.

– Ему было не до этого, – отмахнулся паренек и подполз поближе к рисунку. – Так это у него такие большие уши...?

Паренек ткнул пальцем в кружок.

– Да!

– ...А он на них летать может?

Вопрос паренька был не саркастичный, а вполне серьезный, что ввело вояку в ступор. Он медленно поднял свою голову и с удивлением посмотрел на паренька.

– Нет, – сказал он сухо.

– Странно. Мне почему-то показалось, что может.

– Летают только птицы. Попугай, например. Как попугай хоть выглядит, знаешь?

– Да! Вот его я знаю.

– Молодец! И как же он выглядит?

– Ну... Он птица разноцветная, голубя напоминает.

– Ты знаешь, как выглядят голуби...?

– Да. У меня есть обрывочные воспоминания о том времени.

Услышав это, вояка сменился в голосе: он у него стал более спокойный и грустный.

– Да? И-и-и что же ты помнишь?

Вояка спокойно присел на песок и воткнул свою палочку около себя.

– Помню нашу квартиру. Я в ней часто время проводил, потому что родители не любили выпускать меня на улицу. На улицах уже тогда было всегда облачно: одни темные тучи и изредка дождь. Я часто выглядывал в окно, чтобы увидеть хоть кого-нибудь, но там было ни души, лишь гнилые деревья и цветы. И вот однажды, когда я в очередной раз выглянул в окно, на подоконнике моем сидел настоящий голубь! Он сидел и смотрел на меня своими любопытными глазками. Я решил его покормить и дал ему хлеба. Он взял весь кусок и улетел куда-то. Больше я его не видел.

– А еще кого-нибудь видел?

– Я мало своими глазами видел животных... В подъезде изредка был слышен лай соседской собаки, и я сразу же выбегал в подъезд, чтобы хоть глазком увидеть ее. И иногда я успевал. Она была оранжевая, с милым закрученным хвостиком, большого роста и с коричневыми глазами.

– Наверное, это была акита-ину... Еще кого-нибудь помнишь?

– Еще помню, как один раз увидел на соседнем балконе кошку. Она была далеко, и все что я понял так это то, что она была белого цвета.

– Понятно. А сколько ты в квартире пробыл?

– Ну как родился, так и сидел там до «Переезда».

– Переезда?

– Да, так мама назвала эвакуацию.

– Черт, – прошептал про себя вояка. – А может, еще чего помнишь?

– Да. Помню, когда был совсем маленьким, я видел солнце. Был яркий солнечный день. Мы гуляли по парку, и солнце согревало нас. Светило оно так ярко, что мне было тяжело смотреть. Потом мы пошли на озеро. Озеро было таким огромным, что оно казалось мне морем, и когда я пришел домой, я сразу же достал карандаши с листком и стал рисовать сегодняшний день. Вот этот-то рисунок я тогда и нарисовал.

Паренек опять достал свой детский рисунок с морем и солнцем и, смотря на рисунок, продолжил:

– А вы? Вы что-нибудь помните?

Вояка тяжело вздохнул, чуть помялся на месте и ответил:

– Я запомнил совсем другое. Так как я взрослый, я обращал внимание совсем на другие вещи. Мне надо было оберегать мою беременную жену. Заботиться о нашем будущем. Так что я постоянно следил за новостями, а по ним так и трубили: геологический кризис, фауна умирает, процент загрязнения воздуха возрастает каждую неделю, экономика в туристических странах падает из-за малой посещаемости туристами, многие страны закрыли торговые пути и стали развивать внутреннюю торговлю – весь мир как будто сошел с ума. И я один был в нем

адекватный. Я старался из-за всех сил прокормить свою жену в этот кризис, и когда она родила мне дочку... Я-я старался как никогда! Я делал все для них, и в итоге я нашел новую работу, которая в данном положении была куда выгоднее, чем прошлая. Я проработал на ней до тех пор, пока какой-то человек не предложил эвакуацию моей жене. Она уговорила меня, и я, взяв все необходимое: свой противогаз и СВТ-40, которые достались мне от деда, отправился вместе с семьей в новый город.

– Так у вас семья есть...

– Да.

– А где она сейчас?

– Я не знаю.

– Как это не знаете?

– Вот так. Я давно их не видел. Слышал о городе «Столица»?

– Да...! Говорят, это один из лучших, на сегодняшний день, городов.

– Когда я уходил, они были там.

– А почему вы ушли!?

Мальчишка будто немного завелся...

– Почему вы бродите тут – в пустыне. Бродите по каким-то городам призракам. Зачем!?

Вас ведь ждет семья в том городе!

– Ты... Ты ничего не понимаешь.

Вояка замолчал и отвернулся в сторону, пытаясь, кажется, удержать свой гнев. Паренек заметил это и понял: разговора не будет. Он вновь обнял свои колени и отвернулся в сторону.

– ...Как только мы переехали в Столицу у нас начались проблемы с припасами, – неожиданно продолжил вояка с уже успокоенным голосом.

Мальчишка повернул свою голову к нему.

– Нам с женой приходилось пахать за мелкие крохи, чтобы прокормить дочь, а если хватит и себя. Работы там днем с огнем не сыщешь! А если и сыщешь, то на нее не прокормишь семью... И я ушел.

Голос вояки становился все ниже, и в нем появилась какая-то дрожь. От его голоса теперь так и веяло грустью и безнадежностью.

– Я поклялся своей семье, что найду лучшее место! Или хотя бы вернусь с лучшими припасами. И я ушел.

– Понятно, – тихо поставил точку в разговоре мальчишка.

И после недолгого и неловкого молчания вояка спросил:

– А что с твоими?

– Что с моими?

– Ну, родителями. Ты как-то упоминал что...

– Что их нет, да. Мои родители. Они не вернулись. Я помню, как мы ехали в специальном эвакуационном автобусе. Нас и других беженцев должны были переправить в безопасное место поезд, к которому мы ехали на автобусе. Так говорила мама... Но, когда мы приехали, была какая-то неразбериха. Люди в панике кричали, дети плакали, а по радио во весь голос говорил диктор. Все что я смог понять по радио это: «Граждане, внимание! В вагонах слишком мало мест! Вы должны избавиться от максимального количества багажа, чтобы могли войти максимум людей! Но все равно всем места не хватит! Просим вас вести себя адекватно!» и дальше шум-шум-шум... Помню, мама плакала, кричала и о чем-то спорила с папой. Они посадили меня на скамейку и велели ждать здесь, а сами отошли поговорить. Я видел, как они сильно ссорились, видел, как мама плачет. Я никак не мог услышать, о чем они там говорят, я даже не мог услышать, громко говорящее радио! Люди вокруг меня были в панике и орал так, что полностью заглушали все нужные мне звуки. По радио сделали какое-то объявление, и ко мне подошла мама и сказала: «Тихо сынок. Сейчас мы с папой отлучимся ненадолго и вернемся

за тобой. Запомни: все будет хорошо». Мама отпустила меня и исчезла в толпе. Поезд уходит, и разъярённые люди, которые остались на станции, начали кидаться в него кто, чем может. А я жду, как и велела мама. Жду час – жду два – жду три. Со слезами на глазах начинаю ее искать среди разъяренной толпы, но ее нет. Я продолжаю дальше ждать... А люди, которые остались на станции, придумали уже новый план, как им выбраться. Они хотели взять меня с собой, но я отказался. Они уехали, а я все ждал и ждал. Прошел день-второй-третий. Я уже съел все свои запасы, которые у меня вообще были в рюкзаке, оставленные мамой с папой, и я стал обыскивать станцию и населяющие ее лавочки. Все что я нашел, мне хватило еще на три дня. Так я продержался почти неделю. Я все смотрел и смотрел вдаль, и выжидал ее, но она не появлялась. На седьмой день приехал мини автобус, я с радостью побежал к нему с надеждой, что там мама, но там оказались простые беженцы. Они предложили мне поехать с ними, и я согласился. Уезжая, я смотрел назад, с надеждой, что мама появится. Но она не пришла. Так я и попал в свой город... К тому времени, как мы туда приезжали, уже бушевала зараза в воздухе и нам выдавали бесплатно противогазы. Тогда я впервые и надел свой. И с тех пор не снимаю...

Мальчик зашмыгал носом и закричал:

– ...Вы должны вернуться к семье! Вы должны вернуться к своей дочери...!! Я знаю, каково это, когда родители не возвращаются. Я представляю, как ей сейчас... Плохо!

Глаза вояки будто вспыхнули яростью, отчего его линзы загорелись красным цветом. А сердце его стало биться сильно и звонко...

– Мы вернемся, – сказал твердейшим голосом вояка, – я сделаю все, чтоб мы вернулись...! И сделаю это прямо сейчас!!

Вояка со злобой согнул свою руку в кулак и стал с бешеной скоростью и силой бить потолок. Из потолка сыпется пыль, потом отваливаются маленькие кусочки, а затем от сильнейшего удара вояки потолок проламывается! Он смог сделать дырку в потолке размером с его руку... но какой ценой.

– Да!! Вот так! – закричал с веселой злобой вояка.

– Молодец!

– Сейчас, еще чуть-чуть.

Вояка просунул руку в отверстие и попытался приподнять плиту над ним, тем самым пытаясь проделать еще большую дыру. Но ни чего не получилось. Плита стояла на месте.

– Черт! Ладно... Сейчас!

Вояка полез в свою сумку и достал красную сигнальную ракету. Нацелился ей в дыру и выстрелил. Сигнальная ракета со свистом вылетела и взорвалась снаружи с большим салютом, который точно был виден на несколько километров.

– Все. Думаю, сигнал кто-то да заметит. Кто знает? Может нам повезет, и мои коллеги заметят сигнал и помогут нам.

– Ваши коллеги?

– Да, такие же путники, как и я. Красная ракета, которую я запустил, означает, что путник в опасности и ему требуется помощь, а за помощь само собой, дается награда.

– Вы думаете, они придут?

– Да. Почему нет? Красная ракета означает вознаграждение – легкий куш. Так что... Придут. Да. Правда, совсем другое дело, если их нет в пустыне. Ай!

– Сэр, ваша рука!

Рука вояки в бешенстве дрожала. Он разбил свою руку в мясо и не чувствовал ее, но при этом она продолжала дрожать в конвульсиях.

– Все нормально. Сейчас только бинт достану...

Вояка полез в свой карман и достал оттуда запачканный, грязный бинт. Он снял свою перчатку, чтобы перевязать руку и ужаснулся вместе с пареньком от вида своей руки. От нее прак-

тически ничего не осталось. Его кисть была переломана, словно ее избили шипастым молотком, и стремительно истекала кровью.

– Ладно... Бинт тут, вижу, уже не поможет, но все же...

– Сэр... Черт!

– Так, сейчас я перевяжу и... Остановлю кровь.

Вояка в муках закричал и стал смачно выражаться, да так, что большинство слов паренек даже не понимал.

– Мне помочь!?

– Нет! Нет, не лезь!! Ах ты...!! Падла!!!

Вояка сжался от боли и, было слышно, как он скрипит зубами. В ужасных муках он вцепился сильнейшей хваткой в свою руку и стал терпеть боль, бешено при этом дыша. Спустя несколько минут он ослабил хватку и выровнял дыхание...

– Ну что? Ха-ха... – прошептал вояка через боль, пытаясь выглядеть неунывающим. – Зато мы себе дырку проделали!

– Какой ценой!

– Какой ценой? Хорошей ценой! С переломанной рукой, но зато выберемся! Уф... И кстати. Теперь из-за этой дыры в потолке к нам будет поступать больше самых разных загрязнителей воздуха. От нашего обычного отравленного воздуха, до песка пустыни. И учитывая то, что мы еще и в замкнутом помещении... Наши фильтры теперь буду портиться в полтора раза быстрее. Так что... Странно прозвучит, но. Постарайся дышать реже. Хорошо?

– Хорошо.

– Я не требую от тебя задерживать дыхание каждые пять минут, но... Дыши умеренно и спокойно. Ты понял?

– Понял.

– ...Вот и отлично, а я пока что посплю...

Вояка зазевал. Положил аккуратно свою дрожащую раненную руку себе на колено и, облокотившись на каменную стену и положив свою голову себе на плечо, стал засыпать. Паренек же идею его не поддержал. Он достал свой детский рисунок и долго, о-очень долго стал рассматривать его, представляя, что он снова очутился в том парке, на том озере... Паренек все смотрел и смотрел, а вояка тем времен стал немного поддвигаться во сне...

ЧАСТЬ 5 «ТИТАН ГОРОД»

Сотни километров безжизненной пустыни, покрытой костями заглохших кораблей – вот что видел вояка на своем пути день за днем. Лишь бури веселили его на этом долгом отрезке пути. А другие путники? Другие путники были лишь призраками, которые прячутся в тенях минувших лет. Они лишь изредка приносили неприятности и то, они решались либо одной пулей, либо одним острым словом. Скука, в общем... Благо для вояки она продлилась вновь не долго, ведь на горизонте уже замаячил некий гигантский силуэт. Вояка поднялся на застывшую песочную волну и стал приглядываться. Гигантские тени величественного сооружения ослепили его, но вскоре глаза его привыкли к темноте, и он смог увидеть все... Перед воякой во всей титанической красоте стоял некогда великий город. Его обычные каменные дома стояли, словно стены крепости, а высокие индустриальные, словно сторожевые башни, которые не должны были впускать в город никого. Но все эти большие сооружения не сравнятся с главным чудом этого города: башней «Титан», которая уходила своими последними этажами далеко в небо, а шпиль ее и вовсе не был виден простым смертным. Вот оно... Гигантское чудо этого света. Любой пришедший сюда сразу мог произнести название этого города, даже если он и не знал его. Ведь перед ним стоял во всей своей красе «Титан-город».

– Ну, здравствуй, старый друг, – промолвил вояка, глядя на город.

Для многих других этот город был лишь очередной памяткой старого мира. Максимум из них можно было выдавить реакцию по типу: «О-у... Я когда-то хотел сюда приехать». Но для вояки это место было особенным. Ведь тут – среди каменных домов, был когда-то его дом. И буквально каждый уголок этого гигантского города пробуждал в нем теплые воспоминания. Любой другой видел бы этот город, как завораживающие, величественные, красивые, но все же мертвые развалины... Но только не он. Он, смотря на длинные тени замершего во времени города, видел совсем другую картину: он видел, как здание «Титан» сияет всеми прожекторами, а его спутники «Кометы» – это здания вдвое меньше его, подмигивали ему. Эти шесть зданий являлись символами единства города. Город был разделен на пять районов: экономический, технический, промышленный, развлекательный и творческий. И в каждом из районов было по одному ведущему зданию – по одной «Комете». «Кометы» экономического, промышленного и технического районов это гигантские офисы с малым числом отличий. В одном обитают конкурирующие компании, в другом весь канцелярский коллектив города. Гораздо интереснее «Кометы» развлекательного и творческого района. Развлекательная «Комета» представляла собой гигантский торговый центр, где каждый мог найти себе что-то по вкусу: от маленького невинного ребенка, до пошловатого взрослого, которого интересует только то, что ниже пояса. Это здание можно сравнить с гигантским легальным казино. Тут хоть и были установлены часы, но их никто не замечал, ибо у всех разбегались глаза от количества и качества удовольствия предлагаемого «Кометой». Тут можно было оставить тысячи часов и денег, даже и не заметив. Да что уж там со временем и деньгами!? Тут можно было умереть, а твой труп, лежавший на скамейке у всех на виду, могли заметить только через три дня! И то... Только потому что он стал сильнейшим образом вонять. Вот настолько люди не замечали всего вокруг, входя в эту развлекательную «Комету». Хотя... Не то чтобы люди замечали многое, не входя в «Комету»... Не суть... Впрочем, человеко-часы тратились на пролет не только в развлекательной, но и в творческой «Комете». Только уже в этой «Комете» люди больше предпочитали тратить свое время на созерцание. Ведь в этой «Комете» были объединены все культурные разветвленности – под одной крышей объединялись писатели, художники, философы и скульпторы разных мастей и стилей. Благодаря хорошей звукоизоляции

на одном этаже могли выступать во весь голос известные металлисты, на другом этаже скромничать неизвестные любительские музыканты, а этажом выше и вовсе могла идти классическая симфония. Чудеса гармонии... Да и только. Жаль, что сейчас эта гармония нарушена... От прежней гармонии осталось лишь обветшалое здание с пустующими помещениями.

– Спасибо, озверевшие люди... – промолвил тихо вояка, глядя на гигантский кусок отвалившейся «Кометы».

Затем он посмотрел на «Титана» возвышавшего свой лик над всем городом и твердо сказал:

– Ты-то мне и нужен, старый друг...

Он посмотрел на город и продумал свой план действий. Чтобы безопасно добраться до «Титана» надо идти по мертвым районам – по тем районам, которые были разграблены и полностью уничтожены в первые дни катастрофы. Одним из таких районов был развлекательный. Люди, узнав о своей скорой кончине, первым делом стадом побежали грабить бутики – это все, что было у них самое дорогое и желанное. Это то, что они хотели получить бесплатно перед смертью. И никто хоть с граммом ума не стал бы искать сейчас припасы в таком месте... Так что руины развлекательного были идеальным местом, чтобы пройти до «Титана». Туда и направился вояка. Он съехал с песочной волны и оказался в...

– Краины...?

У любого мегаполиса всегда есть пригород, у «Титан-города» он тоже был. Его называли абсолютно незамысловатым названием – «Краина». То место, где стоял вояка, было когда-то окраиной. Его сравнивали с землей... Здесь раньше стояли милые маленькие домики. Спокойный был район... Прямо около моря. Но как только катастрофа произошла, это место сравнивали с землей из-за жадности и зависти. Так что все, что осталось от милых деревянных домиков – это лишь груды обломков из гвоздей и дерева. Вояка стоит на пересечении каких-то улиц. Уже не понять каких... Знаки выцвели, почтовые ящики сгорели. Он посмотрел налево и там лишь километры обломков, посмотрел направо – там тоже самое. Но вдруг, его глаз зацепился с правой стороны за что-то блестящее. Еле заметный стальной блеск... Он подошел поближе, чтобы рассмотреть и это оказался почтовый ящик, еле уцелевший от огня. На нем адрес: «Улица 123А – Краина. Дом 23». Рука вояки дрогнула.

– Моя улица...

Тут он раньше жил со своей женой. До того, как в компании не случилось сокращение работников, и ему с женой не пришлось переехать в «Титан-город». Вояка стал считать вслух, глядя на обломки домиков.

– Двадцать четыре, двадцать пять, двадцать шесть. И... Двадцать семь...

Он стоял перед обломками своего дома... Выцветший синий цвет палок с гвоздями напоминал ему о любви его жены к небу, а фиолетовый цвет кирпичей о ее страсти к фиалкам... А два сгоревших до основания дерева, для вояки вовсе и не сгорели... Они для него сияют зелеными лепестками, и на них по-прежнему висит их гамак, на котором качается его любимая. Все тут, несмотря на разруху, напоминало ему о ней. Так что больше ему тут нельзя было оставаться! Надо идти к своей цели и не задерживаться, но стоп. Что это там, вдали – в самом конце улицы?

– Неужто это оно...? – промолвил со страхом вояка, глядя на трехэтажное здание вдалеке.

Он с боязнью и дрожью в ногах прошел через всю улицу развалин и дошел до него. Перед ним было здание из самых страшных кошмаров человека – психушка из самых неприятных фильмов ужасов. Прогнившие стены, словно пропитанные кровью, белая штукатурка, покрытая серой пылью безысходности, разбитые темные окна, на стекле которых словно отпечатались мученики этой клиники. И из одного такого окна вояке кричит призрак.

– Это девочка, любимый! – кричит ему призрак. – Девочка!!!

Он протирает табличку, вывешенную на въезде в это здание. На ней написано: «Роддом №96».

– Девочка... – с грустью и тоской прошептал он.

Подул ветер, и призрака сдуло, а вместе с ним и грусть вояки.

– Я найду выход, – сказал он, посмотрев на «Титана». – Найду.

Вояка резко повернулся в сторону города. Теперь он держал путь в развлекательный район. Пройдя через засохшее море, он за два часа добрался до пляжа, а там уже за полчаса он был на месте. И вот он... развлекательный район во всем своем великолепии. Сотни тысяч рекламных вывесок, которые словно вывесили на показ все грехи и пороки человечества за последнюю тысячу лет. «Вечный виртуальный оргазм!», «Замена любых конечностей», «Flammeummetalli любит вас! Позаботьтесь о своем будущем вместе с Flammeummetalli!», «Бесплатные деньги? Реально!», «Почувствуйте себя богом в нашей ВС» – и это лишь малая часть. Все остальные рекламные вывески отправились в небытие вместе с электричеством, и теперь на их месте была лишь пустота. И тоже можно сказать и про весь район – все вокруг стало пусто. Тишина правит в этом новом мире. Вояка идет по проезжей части сквозь овальные камни, которые некогда были электрокарами. Он идет сквозь тишину пустоты района. Он не хочет идти по тротуару... Ведь там – в нем, закопаны миллионы жизней. Мужчины, женщины, дети – все оставили свои души в этом месте. Некоторые спешили на работу или собрание, некоторые отмечали выходной или праздновали день рождения, другие, может, шли на шопинг по поводу свадьбы, а другие просто шли в скромный бар с друзьями. Все они, будь разные или похожие, оказались с одной судьбой: похоронены в этом асфальте. Поэтому вояка не идет по тротуару. Идти по этому тротуару – идти по костям и душам павших здесь. В прямом... И в переносном смысле. Так что вояка бредет по проезжей части, стараясь не замечать ужас, который окружил его. Он идет и наслаждается тишиной, которая ранее не была знакома ему, когда он ходил тут. Сейчас... Все стало... Таким... Безмятежным. Если закрыть глаза на ужас, который буквально повсюду, и попытаться абстрагироваться от него, то этим миром даже можно наслаждаться. Миром без огней городов и шума машин. Миром без людей... Миром, который не живет движением. А живет... Дыханием. Медленным, убаюкивающим, спокойным.

– Мир, живущий дыханием, которое скоро прекратится, – промолвил вояка, глядя на скелет, слившийся с сиденьем машины. – Интересно вот только одно: как долго еще он будет дышать? И сможет ли задышать снова, после того как задохнется...?

В конце улицы раздался скрежет, похожий на взрыв, прервавший мысли вояки. Он рефлекторно засел за укрытие в виде машины, достал свою СВТ-40 и моментально вставил в нее магазин. Он дернул затвор и аккуратно выглянул из-за укрытия, да так, что только его снайперский прицел выглядывал из-за него. Он смотрит в прицел и видит лишь дым в конце улицы, но уже спустя пару секунд, из дыма выходит то, что создало шум. Зрачки вояки сузились. Кровь чуть поledenела. На вояку двинулся целый отряд. У него не было времени осматривать какой именно отряд движется к нему навстречу. Вооруженный или невооруженный – без разницы. В этом мире уже никто не мог не представлять опасности... Что уж говорить о тех, кто издает звуки, внушающие угрозу, и появляется словно бес из тьмы. Вояка, ни капли не думая, рванул к первому многоэтажному дому, у которого была открыта дверь. Он перепрыгнул через похоронный тротуар и прыгнул сразу на порог этого дома. Он аккуратно, пытаясь подавить страшное желание убежать с криками, закрыл дверь, чтобы не издавать шума. А затем побежал со всех ног на последние этажи. Чем выше – тем лучше. Им в любом случае будет тяжелее его достать на последних этажах, нежели если он будет на уровне их глаз. Он забегает на пятый этаж – закрыто. На шестой – тоже. Седьмой – закрыто. Восьмой – нет! Девятый – дверь выломана кем-то. Отлично! Он забегает туда с облегченной душой. Он бежит через одну жилую комнату в другую, и там, из-под тени ему навстречу вылетает некто. Они сталки-

ваются лбами и как бешеные псы достают свое оружие. Они, вцепившись в курки, направляют его друг на друга и начинают очень медленно расходиться в разные стороны. Вояка в левую сторону, уходя дальше в квартиры, а незнакомец в правую – наоборот, выходя из квартир. «Чего же он медлит!?» – подумал вояка, а затем посмотрел внимательно на его оружие. В его винтовке не было магазина. – «Понятно. Патронов нет». Вояка стал медленно спиной отходить от незнакомца, а он в свою очередь стал повторять за воякой. И так они и разминулись... Незнакомец, который скорее всего был такой же, как и вояка, скиталец, выбежал на лестницу и рванул вниз. Вояка же стал потихоньку уходить, но вдруг опять рефлекторно упал и занял укрытие под окном. Его потревожили те зловещие звуки, которые теперь были совсем близко – они уже были под окном... Вояка прислушался. Судя по всему, на центральной улице по проезжей части шло нечто массивное. И кажется, не человек, а робот. Или что-то роботизированное... Ведь каждый его шаг ощущался как микроземлетрясение. И звук... словно две металлических балки шагают сами собой, издавая характерный противный металлический скрежет.

– Дурак... – прошептал вояка, вдруг вспомнив о незнакомце, который выбежал прямо навстречу зловещим звукам.

Вояка продолжил прислушиваться. Теперь этих металлических звуков стало больше и к ним еще прибавились звуки обычных шагов. Он явно там не один... Идет группа человек... Одни, судя по всему, обычные люди, а другие... словно используют какие-то агрегаты или сами являются модифицированными. Так или иначе, выглядывать и привлекать внимание отряда не очень хочется. Но стоп! Кажется наш незнакомец наконец выбежал на улицу... Снаружи стали слышаться приказы отряда и испуганные крики незнакомца. Вояка рискнул немного выглянуть. На улице был отряд, одетый в форму пожарных, только вот вместо шлангов у них в руках были модифицированные АК. И лишь одно осталось неизменным: на поясах у них по-прежнему весели маленькие пожарные топоры. Только вот теперь они их использовали совсем для других целей.

– Так... Это обычный отряд, но где наш...? – вояка стал рассуждать вслух, но вдруг его прервал ответ на его же вопрос.

То, что издавало эти звуки, появилось среди улицы. И рыча, стало медленно двигаться к незнакомцу, который в свою очередь убежал как шустрый заяц. А эта машина не спешила. Она, несмотря на то, что ее жертва убегает, не торопилась гнаться за ней. Раз – два, раз – два. Звучали монотонные шаги машины. И видимо ей надоело, а может быть жертва уже убежала слишком далеко, но вдруг она встала – вцепилась намертво в асфальт. И достала огнемёт. Этой машиной был пожарный. Пожарный класса М. Это пожарные, которые были оснащены специальным экзо-скелетом для действия в чрезвычайных ситуациях. В народе их в шутку называли лягушками. Из-за их стиля карабканья по зданиям: они цеплялись руками за стену и с помощью их силы подкидывали себя на несколько метров ввысь, а затем цеплялись снова точно так же. Со стороны это выглядело как лягушка, которая прыгает по вертикальной поверхности. Поэтому и лягушка. Милое название, не представляющее никакой опасности. Но сейчас... Думаю, вояка бы не хотел, чтобы эта «лягушка» попрыгала за ним.

– Куда ты, погань!?! – проорал модифицированный пожарник полу-демоническим кибернетическим голосом убегающему незнакомцу. – Уж прости меня...! Но заразу!! Мы тебе распространять не дадим!!!

Пожарник М выпустил своего дьявола на поводке, и всю улицу тут же охватил адский огонь, кричащий ором всех сожженных им жертв. Вскоре к этому хору присоединился и незнакомец... Когда огонь ушел в глубины улиц, тело бедолаги, замершее в агонии, можно было разглядеть. Он был обуглен – зажарен и высушен, словно рыба на базаре.

– Тот, кто ранее спасал от огня, теперь сжигает живо... – стал шепотом размышлять вояка. – Иронично...? Может быть.

Он схватился за свою винтовку, и ему вдруг стало горестно от своей мысли. Ведь он помнит их другими. Сейчас этот пожарник напоминает великолепное орудие для убийств: на спине его надежно закреплен гигантский бак с топливом для огнемёта, с помощью которого можно сжечь весь район без остатка, а его экзо-скелет при этом будет защищать его от любых атак. Идеальное оружие для массового истребления... Только вот... Ранее в его баке хранилась вода, а не горючее. И экзо-скелет использовал он не для защиты от пуль, убегающих от него людей, которые пытаются спасти свои жизни... И в руках... В руках его был не огнемёт, а специальный гидравлический шланг, предназначенный для спасения жизней. Хотя... Если прислушаться к разговору этих пожарников, то можно сделать вывод, будто они и по сей день спасают их.

– Молодец М1, – обратился командирским голосом один из них к машине для убийств.

Судя по всему, это был командир их пожарной бригады. Понять это можно было по его гигантскому пожарному шлему, большому красному топору во всю спину, который висел у него за спиной, и по двум кислородным бакам, которые так же были за спиной. У всех остальных были маленькие топоры, висевшие у них на поясах и всего один бак с кислородом. Была лишь одна черта, объединявшая всех пожарников – это их рабочая форма. Как ранее они носили оранжево-красные, толстые, огнеупорные костюмы с маской-противогазом так и сейчас носят. Даже кислород в своих баках используют по той же причине: чтобы защитить себя от враждебной окружающей среды.

– Мы не допустим распространения заразы! – продолжил командир.

Он словно революционер поднял свой АК и все остальные последовали за ним, крича при этом: «Так точно! Дадим планете жизнь!!»

– Правильный настрой.

– Везет же им... – прошептал вояка. – Используют не фильтры, а полноценные замкнутые противогазы. В таких отравленный воздух их не тронет... Что не скажешь о нас... Зараза. Точно. Так вот о чем они...

– Командир! – крикнул один из пожарников молодым голосом.

Вояка в этот момент решил чуть выглянуть и оценить обстановку.

– Этот человек выбежал из этого дома. Может, стоит нам проверить? Вдруг там еще кто-нибудь есть!? – обратился один из младших по званию к командиру.

Командир схватился за свои бока, покружился на месте и промолвил приказ:

– М1, Виктор, Джейкоб и Андрей обыщите дом! Отличная идея, малой.

Малец в форме мягко покивал головой.

– Мать вашу... – прошептал вояка. – Только не сюда.

Три человека, схватившись за свои автоматы, медленно направились ко входу, а пожарник М, словно сторожевой пес, пошел за ними.

– О, нет-нет-нет, – пытался не кричать вояка, – что же...? Что же делать?

Вояка опять выглянул, но уже не прячась – он встал в полный рост и принял свое решение. Когда пожарные вели разговор, вояка разглядел одну крайне незаметную деталь в крайне заметном сооружении. Дело в том, что все это время над улицей, где все это происходило замер в воздухе нерабочий монорельс. Воздушный монорельс... Воздушный монорельс – это относительно недавнее нововведение в области транспорта. Они были созданы триста с десятком лет назад и постепенно внедрялись по всему миру. Дело в том, что в связи с большой занятостью трасс, было принято решение ввести новую точку движений транспорта. Воздушное пространство было решено не трогать, а вместо него расширить дороги и занять совсем новую точку для транспорта. В этом были призваны помочь «Воздушные монорельсы». Воздушные монорельсы – это как обычные монорельсы, только они ездят не по рельсам, а по тросам. Как фуникулеры. Только гораздо быстрее и проворнее. Удобность такой системы передвижения позволила ей распространиться с легкостью по всему миру. И вскоре воздушные монорельсы развились и стали незаменимой частью любого города. Бесшумные и быстрые доставщики –

вот официальное название рекламодателей. Вскоре после полного внедрения воздушные монорельсы стали делиться на три класса: класс «П», класс «А» и класс «Т». Класс «П» – поезда. Этот класс заменял железную дорогу и довозил людей в другие ближайшие города или привозил загород. Выглядел этот класс как красивый и элегантный поезд, прикрепленный к верху тросами. Все комфортные условия для долгих поездок были соблюдены. Класс «А» – автобус. Заменял общественный транспорт. Проворный, быстрый и самое главное для жителей, которые жили около тросов, по которым ходили монорельсы, бесшумные. Они выглядели как мини электрички, которые соединились друг с другом вагончиками. И последний класс – класс «Т». Этот класс заменял такси, и в отличие от класса и «П» и «А», не имел никаких сильных ограничений в передвижении. Его трассы благодаря его относительно маленьким размерам могли проходить даже в переулках или над зданиями. Что позволяло порой добраться до той или иной улицы гораздо быстрее, чем на классе «А». Выглядел класс «Т» как маленькая коробочка с окнами и круглыми фарами впереди, сделанная с уклоном в минимализм. И вот эта маленькая коробочка... Сейчас и висела над мертвой улицей, держась за единственный болт в ее креплении. Этот болт, держащий эту малышку над землей, был той столь незаметной деталью в столь заметном сооружении, которую заметил вояка. Так что без лишних промедлений вояка резко открывает окно, поднимает свою СВТ-40 и четким – звонким выстрелом на всю улицу выбивает болт из крепления, и монорельсовое такси со свистом, раздвигая воздух, падает вниз! Все пожарники, словно спецназовцы, услышав выстрел, моментально повернулись в сторону вояки и подняли свои автоматы, готовясь вести ответный огонь, и лишь один пожарник класса «М» поднял свою голову, глядя не на вояку, а на свою летящую сверху смерть. И вот пожарники-спецназовцы готовятся нажать на курки, вояка прячется за окно, а бедный пожарник М говорит свое последнее, печальное, скорбящее и осознающее всю тупость ситуации, последнее слово: «Бля...». И в этой его «суке...» было столько боли и отчаяния... Одним словом: он осознал, что ему конец. Монорельс падает, превратив пожарника М в кровавую кашу, а его дьявола в цистерне на спине в свободного дракона, который, вырвавшись из своей ловушки, стал творить ад на улице! Его адские языки пламени охватили весь квартал, и все пожарники стали гореть с криками агонии! Некоторые из-за повреждений своей формы, сгорели моментально, другие же – более удачливые стали брыкаться из стороны в сторону в надежде убрать с себя эти жгучие языки. И лишь один стоял среди этого хаоса целый, невредимый и непоколебимый... Вояка выглядывает, чтобы посмотреть на результат своего выстрела, и видит это озлобленное создание среди пылающей улицы. Там стоял второй пожарник М... Стекла его противогазов сияли яростью окружающего его огня, а руки его сжимали огнемёт. Он стоял объятый пламенем и смотрел своими горящими глазами прямо в вояке в душу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.